

Сюй Ци закурил и произнёс низким голосом:

— Мягко говоря, несмотря на то, что Му Фэйсинь внёс огромный вклад в развитие Империи, его потомки — те ещё отродья и уже давно подпортили репутацию семьи Му. Попросить тебя обручиться с Му Жанем для старика было противнее, чем съесть таракана, но что он мог поделаться? Теперь, когда твой второй дядя разберётся в исходном коде, семья Янь сможет создавать мехи сама. Мне совсем не хочется, чтобы Му Жань прорвался. С ним Му Юню рано или поздно придётся встряхнуться.

Во время их разговора в поле зрения Сюй Ци попала статья, раскрывающая истинную природу семьи Му, в которой подробно анализировались недостатки и опасности отрасли мехостроения, монополизированной семьёй Му. Он быстро зашёл на свой аккаунт и поставил сотню лайков под этой статьёй. Именно такую информацию должна усвоить общественность, а не быть ослеплённой великолепием семьи Му.

После этой исчерпывающей статьи многие известные критики опубликовали материалы, затрагивающие ту же тему, столкнув семью Му с пьедестала. Императорский дом и Высший Совет воздержались от комментариев, тем самым подтолкнув дальнейшее развитие событий. Поначалу приспешники семьи Му связывались с модераторами, чтобы статьи убрали из сети, и обращались с жалобами к правительству, но постепенно их деятельность сошла на нет по приказу вышестоящих членов семьи Му.

Янь Цзюньюй стал свидетелем того, как пали стены и семья Му рухнула с небес на землю. Разрушительная сила Ци Цзэ проявила себя в полной мере. Янь Цзюньюй вытер лицо от бессилия. Столкнувшись с этой ситуацией, его первой мыслью было схватить Ци Цзэ и сбежать, и совсем не помышлял о сопротивлении. Сила семьи Му за долгие годы произвела на него такое сильное впечатление, что он подсознательно считал себя неспособным дать отпор.

Но Ци Цзэ был другим. Независимо от того, насколько сильный враг стоял перед ним, он шёл в лобовую атаку. Прожив более тридцати лет, Янь Цзюньюй был крайне разочарован и в то же время чрезвычайно горд, что не мог сравниться с юношей. Покачав головой и улыбнувшись, он собирался отправить сообщение Ци Цзэ, чтобы тот уделил должное внимание своей безопасности, как с ним снова связался старик.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Вы даже представить не сможете, насколько впечатляющий этот парень! — Лицо старика покраснелось, и выражение его лица было счастливым.

— Я извинялся перед ним в течение десяти минут, а он просто сидел на диване, закинув ногу на ногу. — Старик изобразил сидячую позу юноши и продолжил: — Смотрел на меня с такой улыбкой, что у меня побежали мурашки по всему телу. У меня была только одна мысль в голове: это совершенно точно ребёнок из влиятельной семьи. После всего он спросил, закончил ли я, и собирался завершить звонок, когда я прокричал, что готов заплатить за словарь. Его тонкие брови тут же приподнялись, и у меня появилось дурное предчувствие.

Потом он запросил пять миллиардов без намёка на торг. Я, стиснув зубы, конечно же, согласился, и его отношение мигом смягчилось.

Старик протёр лоб и вздохнул:

— Когда он уже собирался закончить видеозвонок, он вдруг сказал, что принимает мои извинения, потому что пяти миллиардов достаточно было, чтобы показать мою искренность. Очень умный юноша. Он прекрасно знал, что мы можем получить словарь и другими путями, но всё равно согласился, чтобы сгладить углы между нами. Ему всего восемнадцать лет, а он обладает не только ясным умом, но и поразительной смелостью и холодной безжалостностью в своих методах. Я просто не могу поверить, что он сирота. Если бы этот юноша был моим внуком, надо было бы мне тогда возвращать такое бревно, как ты?

Недолюбленный Янь Цзюньюй вовсе не чувствовал себя несчастным. Он сказал с облегчением:

— Дедушка, спасибо тебе за твои труды. Я сам всё объясню Ци Цзэ.

— Сам разбирайся со своими делами. Дедушка вовсе не собирается вмешиваться в твою личную жизнь, раньше того требовала ситуация и выбора не было, — старик махнул рукой. — Я прожил сотни лет и прекрасно разбираюсь в людях. Ци Цзэ прекрасно знал, кто я, но при этом относился ко мне с должным уважением. Когда нужно было быть жёстким, он был таковым, а когда настало время смягчиться, он это сделал. Боюсь, он не так прост, как кажется. Будь осторожен.

— Я понимаю. — Янь Цзюньюй кивнул в знак согласия.

Он и не ожидал, что его дед будет так сильно восхищаться Ци Цзэ. Хотя, если подумать, в этом не было ничего удивительного. У него самого слишком жёсткий темперамент, и он не знает, как приспособливаться. Это всегда было его самым большим недостатком. Ци Цзэ был его противоположностью. В глубине души он лучше, чем кто-либо другой, знал, что с ним могут поступить несправедливо, и он мог как бездействовать, так и воспользоваться возможностью подняться, идеально просчитав, как это сделать и в какой момент.

Старик, почувствовав перемены в своём внуке, был доволен.

Только закончив разговор со стариком, ему позвонил Му Жань, прямо заявив:

— Ты предупредил его о расследовании? Как ещё он мог заранее подготовиться? Цзюньюй, ты... я так тобой разочарован! Ты знаешь, как это всё скажется на семье Му?

Этот вопрос напрочь смыл затянувшееся чувство вины в сердце Янь Цзюньюя. Таким же ледяным тоном он ответил:

— Кто просил вас использовать древние тексты в исходном коде? Кто просил ложно обвинять Ци Цзэ? Всё произошедшее лишь результат вашей несовершенной технологии. Рано или поздно это должно было случиться, и вы должны были об этом знать. И я не вижу в этом ничего плохого. Самое мощное вооружение должно принадлежать Империи, народу, а не одной конкретной семье.

Му Жань долго хранил молчание, прежде чем тихо рассмеяться:

— Даже ты считаешь, что семья Му не права? Хорошо, я не буду с тобой спорить. Назад уже не повернёшь, надеюсь, семья Янь не попадёт в беду. Передай студенту Ци, что, даже если он поступит на факультет мехостроения, никто не захочет быть его наставником. Даже если у семьи Му больше нет прежней власти, я никуда не делся. Посмотрим, кто посмеет пойти против меня.

Почему-то Янь Цзюньюю захотелось посмеяться над этой ситуацией. Он покачал головой:

— Твоё дело, но я не думаю, что Ци Цзэ заботит, кто ты такой, не говоря уже о твоих так называемых угрозах.

От спокойствия Му Жаня ничего не осталось, и он нахмурился. Вены на его лице вздулись, будто он сильно стиснул зубы, а потом он протянул руку и отключил связь. Громкий звук разнёсся эхом по комнате, когда Му Жань разбил свой коммуникатор об пол. Му Юнь, услышав суматоху, открыл дверь в комнату; его лицо было таким же мрачным, как и у Му Жаня.

— Таков его выбор?

— Да. Я не ожидал, что он предаст меня.

— Что неудивительно. Единственный, кто тебя никогда не предаст, — это ты сам. — Му Юнь сел на диван и налил два бокала вина. — Давай выпьем. А потом продолжишь работу. С этого момента семья Му полагается на тебя.

Му Юнь убрал растрёпанные волосы со лба и подавленно сказал:

— У меня почти получилось. Я разложил исходный код на отдельные радикалы\*, так что даже со словарём никто не сможет расшифровать его.

\* Китайский радикал (китайский: 讠; пиньинь: bùshǒu; букв. «заголовок раздела») или индексирующий компонент — это графический компонент китайского иероглифа, под которым иероглиф традиционно указывается в китайском словаре. Этот компонент часто является семантическим индикатором, похожим на морфему, хотя иногда это может быть фонетический компонент или даже искусственно выделенная часть иероглифа. В некоторых случаях первоначальная семантическая или фонологическая связь стала неясной из-за изменений в

значении или произношении иероглифов с течением времени. Английский термин «радикал» основан на аналогии между структурой иероглифов и флексией слов в европейских языках. Радикалы также иногда называют «классификаторами», но это название чаще применяется к грамматическим классификаторам (измерительным словам).

Это его очень сильно беспокоило. Когда-то он был в шаге от успеха, но упал на финишной прямой. Даже если бы он немедленно запустил новый исходный код, это было бы бесполезно. Словарь был подобен декодеру, и с миллионами боевых мехов, проданных семьёй Му в качестве эталона, не составило бы труда запустить новый код, если только полностью не отказаться от операционной системы, управляемой ментальной силой, изобретённой его предком, и не заменить её совершенно новой системой.

Однако Му Юнь прекрасно понимал, что он не настолько гениален, чтобы изобрести совершенно новую операционную систему. Семье Му оставалось только отказаться от производства боевых мехов и сосредоточиться на создании сверхмощных мехов. К счастью, в дополнение к исходному коду основные технологии сверхмощных мехов также включали преобразование энергии, передачу мощности, обработку металла и прочее. Если у вас не будет доступа к материалам, оставленным его прадедом, никто не сможет разобраться в этом до конца своей жизни.

Федерация экспериментировала на протяжении сотен лет, но на сегодняшний день смогла создать только четыре сверхмощных меха, и они абсолютно по всем характеристикам уступали мехам семьи Му. В лучшем случае их можно было бы назвать сносной имитацией. Семья Му над всеми возвышалась столько лет, что ей мог сделать какой-то безродный мальчишка? Со всеми этими мыслями Му Юнь окончательно успокоился.

— Думаешь о прорыве? Тогда тщательно изучи материалы прадеда и усердно трудись. — Му Юнь возлагал большие надежды на своего сына и не хотел, чтобы его отвлекали такие пустяки. Он холодно добавил: — Я найду способ избавиться от этого Ци Цзэ. Он не должен стать для тебя помехой. Знаю, ты расстроен, я тоже. Если бы не моя нерешительность и отказ от твоего плана по улучшению исходного кода, семья Му не потерпела бы крах. Ты должен понимать, что на пути к успеху всегда будут встречаться разного рода трудности. Это испытание Небес, и, преодолев его, ты сможешь достичь небывалых высот, а если нет — тебя будет ждать лишь пропасть. Ты должен смотреть только вперёд и не обращать внимания на прохожих и муравьёв под ногами.

Му Жань прекрасно знал, кто такие прохожие и муравьи. Он послушно кивнул:

— Я понимаю, отец, и никогда тебя не подведу. Дело не в том, что ты был нерешителен, а в том, что я не смог настоять на своём. Если бы я был более убедителен, ты бы согласился это сделать.

Му Юнь потрепал сына по макушке с выражением облегчения на лице. Он поставил бокал и вышел из комнаты, напоследок сказав:

— Крах монополии семьи Му предрешён, мы не выдержим, если на нас окажут сильное давление другие семьи. Я не готов ударить в грязь лицом перед Императорским домом и шестью главными семьями, и ты тоже не спеши отказываться от Янь Цзюньюя. Что касается вашего брака, думаю, что этот старый лис Янь Хунъюань, если получится затянуть это дело, не будет сильно противиться.

Глаза Му Жаня вспыхнули, он усмехнулся:

— Ничего страшного, если брак не состоится. У меня всё равно нет никаких чувств к Янь Цзюньюю.

— Разве? — Му Юнь внимательно посмотрел на него и вздохнул. — Чувства не так важны. Самое главное, что ваш уровень генетического совпадения очень высок. Я никогда не видел показателя в девяносто девять процентов. Если использовать ваши гены для синтеза эмбриона, то, возможно, на свет появится новый сверхгений, подобный твоему прадеду. Не забывай, основа семьи Му — всегда следующее поколение. В нашей семье брак заключают не по любви, а ради интересов семьи.

Щёки Му Жаня легко покраснели, и он поспешно ответил:

— Я помню, отец. Когда он вернётся, я найду способ наладить с ним отношения.

Теперь Му Юнь был удовлетворён и добавил более спокойным тоном:

— Семья Му нуждается в поддержке семьи Янь сейчас больше, чем когда-либо, поэтому, как бы ты ни был зол, тебе придётся потерпеть. Ничего не предпринимай в отношении Ци Цзэ, чтобы не быть пойманным. Я разберусь с ним сам. Человек на углеродной основе, который может умереть даже от случайного незначительного заболевания, не может иметь никакого отношения к нашей семье Му. Конечно, я ничего ему не буду делать, пока буря не утихнет. Один против семьи Му — понятия не имею, откуда у него столько смелости.

<http://bllate.org/book/14524/1286377>